

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

Будаев Э. В.

Нижний Тагил, Россия

НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО ДИСКУРС-АНАЛИЗА: КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ Т. ВАН ДЕЙКА¹

УДК 81-119

ББК Ш 100.3

Аннотация. Рецензия на книгу Van Dijk T.A. *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach.* – New York: Cambridge University Press, 2008. – 267 p.

Ключевые слова: контекст, контекстуальная модель, социокогнитивный дискурс-анализ, ван Дейк, критический дискурс-анализ.

Сведения об авторе: Будаев Эдуард Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Место работы: Нижнетагильская государственная педагогическая академия.

Контактная информация: 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.
E-mail: aedw@rambler.ru.

Budaev E. V.

Nizhny Tagil, Russia

THE MISSING LINK IN DISCOURSE-ANALYSIS: T. VAN DIJK'S CONTEXTUAL MODELS

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19, 10.02.20

Abstract. Book review: Van Dijk, T. A. *Discourse and Context. A Sociocognitive Approach.* – New York: Cambridge University Press, 2008. – 267 p.

Key words: context, contextual model, sociocognitive discourse-analysis, van Dijk, critical discourse-analysis.

About the author: Budaev Eduard Vladimirovich, candidate of candidate of philology, associate professor of the chair of foreign languages.

Place of employment: Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy.

Профессор Тойн ван Дейк в представлении отечественным лингвистам не нуждается. Его изыскания в области прагматики текста публиковались в Советском Союзе еще в 1970-х гг. Новая книга Т. ван Дейка «Discourse and Context. A Sociocognitive Approach» (Дискурс и контекст. Социокогнитивный подход) развивает исследовательскую концепцию ученого в сторону усиления когнитивистской составляющей его теории. Основной вопрос, который Т. ван Дейк ставит в книге, сформулирован следующим образом: как социальные ситуации влияют на использование языка и дискурса?

Книга состоит из пяти глав: «К теории контекста» (Towards a theory of context), «Контекст и язык» (Context and language), «Контекст и когниция» (Context and cognition), «Контекст и дискурс» (Context and discourse) и «Выводы» (Conclusions).

В первой главе Т. Ван Дейк задается вопросом о значении термина контекст. Традиционно контекст определялся как «объективные» социальные переменные (такие как гендер, возраст коммуниканта и т.п.). Т. Ван Дейк утверждает, что не социальная ситуация сама по себе оказывает влияние на структуры текста и речи, а определение релевантных свойств коммуникативных ситуаций участниками дискурса. Для объяснения этих субъективных ментальных конструкторов Т. ван Дейк вводит понятие контекстуальной модели (КМ), которой он отводит важную роль в производстве и понимании дискурса. Контекстуальные модели – недостающее звено между дискурсом, коммуникативной ситуацией и общественными процессами. В книге Ван Дейка эти модели рассматриваются в социолингвистическом и когнитивном ключе (психологические и антропологические аспекты теории контекста Т. ван Дейк

рассматривает в отдельной книге [van Dijk (in press)]).

Обзор истории дискурс-анализа показывает, что генезис этого направления связан с переходом от формалистских, структуралистских и трансформационных подходов к контекстуализации дискурса. Однако на заре дискурс-анализа под контекстом понимался вербальный контекст, включающий в себя слова, предложения, пропозиции, высказывания и коммуникативные ходы. И только в начале 1980-х гг. дискурсивные структуры стали систематически изучаться в их социальном, историческом и культурном контексте. Наиболее активно в этом направлении развивался критический дискурс-анализ, но в этом течении до сих пор не было выработано своей теории контекста и контекстно-дискурсивных взаимоотношений. Лингвистика оказалась не единственной наукой, в которой контекстуализация все активнее входила в исследовательскую практику. Т. ван Дейк прослеживает подобные изменения и на примере других наук, в частности, психологии, антропологии, семиотики, социологии, кибернетики, этнологии. Эти наблюдения позволяют говорить о «контекстуализме» (contectualism) как направлении в современных науках, которое сменяет предшествующую тенденцию к формализму. Однако до сих пор не было монографии, в которой была бы предложена комплексная теория контекста.

Т. ван Дейк предлагает несколько постулатов для определения контекста. Во-первых, предлагается рассматривать контексты в качестве субъективных конструкторов в противовес большинству теорий, приписывающих контекстам объективные свойства социальных, политических или культурных ситуаций. Это не означает, что у контекстов не может быть объективных свойств (например, пространство и время). Имеется в виду, что любые социальные ситуации могут влиять на дискурс только после их субъективной интерпретации участниками дискурсивного процесса.

¹ Исследование подготовлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 07-04-02-002а – Метафорический образ России в отечественном и зарубежном политическом дискурсе).

Следующий постулат закономерно вытекает из предыдущего: контексты – это ментальные модели особого рода, называемые контекстуальными моделями. Эти модели отражают релевантные свойства коммуникативного окружения в эпизодической (автобиографической) памяти и контролируют производство и понимание дискурса. КМ содержат набор общих для определенной культуры категорий и универсальных данных (пространственно-временная модель, цели, участники, действия), без которых участники коммуникации не смогли бы в доли секунд понимать сложные социальные ситуации. Таким образом, то, что было принято называть объективным влиянием общества на дискурс, предлагается заменить влиянием во многом субъективных контекстуальных моделей. Вместе с тем контексты социально обусловлены, т.е. имеют вполне конвенциональное основание в идеологиях, знаниях, грамматике, правилах, нормах, ценностях и других компонентах когниции определенного дискурсивного сообщества. Это дает возможность выявить структуры контекста в межсубъектном измерении, которое в коммуникации априори имеет приоритет по отношению к субъективному фактору.

Объединив социальный и личностный факторы, Т. ван Дейк включает в рассмотрение диахронический аспект, постулируя динамический характер контекстов. КМ каждый раз создаются для определенной коммуникативной ситуации и претерпевают постоянные преобразования, адаптируются к меняющимся условиям коммуникативной ситуации. КМ динамически контролируют, как использование языка и дискурса адаптируется к социальному окружению и определяют, при каких условиях они уместны.

Автор отрицает возможность сведения контекстов как ментальных моделей к тексту или речи, как это имеет место в конструктивистских и дискурсивно-психологических подходах. КМ и их свойства остаются преимущественно имплицитными и подразумеваемыми. К примеру, Т. Блэру необязательно говорить о том, что он – премьер-министр, потому что члены парламента, перед которыми он выступал, обладали этим знанием. Вместе с тем имплицитная природа контекстов не исключает их дискурсивной объективации, что обычно происходит при разрешении проблем, непонимании, ошибках.

В бытовой речи и институциональных дискурсах имплицитная или эксплицитная референция может осуществляться на предыдущие тексты. Этот тип отношений, именуемый «текстовыми траекториями» или интертекстуальностью, является важным условием осмысленности и уместности дискурса, но перед исследователями стоит важная теоретическая задача, которая заключается в том, чтобы определить, являются ли в предшествующие элементы дискурса частью контекста. Другими словами, вопрос состоит в том, становятся ли данные, вводимые в дискурсе, частью общего знания коммуникантов.

Дискурс и его особенности отражают свойства контекста различными способами, например с помощью индексалов. Однако важно разграничить прагматику и семантику таких единиц. Если

семантика связана с референцией, то прагматика ориентируется на уместность высказывания в определенной ситуации. Ван Дейк сосредотачивает внимание на прагматике. В его концепции, КМ – не семантическая, а прагматическая модель, которая контролирует способ адаптации высказывания к коммуникативной ситуации, но не в детерминистическом смысле, а через субъективную интерпретацию социального окружения коммуникантами.

Так как участники коммуникации могут репрезентировать не только эпизодические аспекты коммуникативных событий, но и социальные структуры (групповые, этнические, институциональные), понятие КМ позволяет проводить многоаспектный и более адекватный анализ дискурса. КМ мало чем отличаются от других структур, репрезентирующих личный опыт в эпизодической памяти, для них характерны такие категории как время, пространство, участники, роли, идентичности, отношения. КМ не детерминируют структуры дискурса, а только контролируют их, что означает не прямую каузацию, а ограничение набора возможных вариантов. Так как КМ контролируют дискурс, они должны быть все время активизированы в памяти, что требует от них относительной простоты и ограниченного числа категорий и субкатегорий.

Определение контекста в понятиях ментальных моделей не означает редуцирования социальных факторов до ментальных репрезентаций. Наоборот, это перспективный путь объяснения того, как социальные ситуации воздействуют на дискурс. Существуют теории о социальных структурах и лингвистические теории о структурах языка и дискурса, но отношения между этими двумя типами дискурса не могут быть эксплицитно выявлены, даже если дискурс признается социальным действием. Поэтому социальная теория дискурса не может обойтись без когнитивных компонентов, а именно общих знаний, идеологий, норм, ценностей, а также уникальных ментальных моделей отдельных людей. Стремление интегрировать социальные и когнитивные подходы в единой теории обуславливает название концепции Т. ван Дейка: социокогнитивный дискурс-анализ. Автор однозначно указывает на то, что недостаточное внимание к когнитивной проблематике дискурс-анализа заметно тормозит развитие социолингвистики и критического дискурс-анализа.

Любопытна трактовка исследователем взаимодействия контекста и жанров. Хотя жанры и связаны с определенными грамматическими структурами, «их характеристики в большей степени контекстуальны, чем текстуальны» (р. 222). Например, парламентские дебаты определяются в первую очередь не столько темой (которую можно обсуждать и в других видах публичного дискурса), формальным стилем (характерным для других институтов) или ограничениями в дискурсивных ходах (присущими многим другим формальным встречам), а ролями и идентичностями участников (членов парламента), их отношениями (например, сторонники правящей партии против оппозиции), их целями и действиями.

Стратегическая цель исследования заключается в том, чтобы показать, как социокогнитивная

теория контекста может внести большую определенность во многие направления дискурсивных исследований. К примеру, очень популярные гендерные исследования редко дают стабильные и прозрачные результаты, применимые ко многим ситуациям. Одна из причин состоит в том, что гендер – это социальный конструкт, который для каждого человека обладает различной степенью релевантности. Гендер никогда не является единственным фактором, а всегда сопровождается такими факторами как возраст, национальность, социальный класс, власть, вовлеченность в определенные социальные практики, цели, знания, идеологии, т.е. анализу подвергается сложный контекстуальный конструкт, исследование которого дает более стабильные и адекватные результаты.

Книга завершается иллюстрацией теории контекста с помощью анализа парламентских дебатов по поводу необходимости войны в Ираке. На примере выступления Т. Блэра в поддержку войны в Ираке, ван Дейк показывает, что понимание этого выступления невозможно, если опираться только на знания грамматики, дискурсивных правил и знания о мире. Для осмысления политической значимости речи необходимо учитывать КМ, включающие знание о том, кто говорит, в какой роли выступает оратор и с какими интенциями.

Рассматривая отрывок из выступления Т. Блэра, Т. ван Дейк отмечает, что контекстом дискурса премьер-министра можно считать «Парламентские дебаты в Великобритании 18 марта 2003 г.», а можно и «Дебаты о войне в Ираке» или даже «Внешняя политика Великобритании». Т.е. контексты представляют собой совокупность концентрических кругов, каждый из которых отражает определенную степень приближения. Текст является не только конституентом дискурса, но конституирует дискурс, потому что выступление британского премьера не только осуществляется в определенном внешнеполитическом контексте, но и определяет внешнеполитическую позицию Соединенного королевства по данному вопросу.

Важное значение для понимания социокогнитивной концепции имеет различие терминов контекст / контекстуальная модель (context/contextual model) и ситуация (situation). Контекст – это ментальная модель, субъективная интерпретация релевантных свойств социальной (интеракциональной, коммуникативной) ситуации, в которой действуют коммуниканты. Т.е. там, где многие используют термин контекст, Т. ван Дейк использует термин ситуация. Однако здесь существует проблема определения ситуации, потому что последовательное применение социокогнитивного подхода требует признать ее такой же ментальной моделью как и контекст. Т. ван Дейк так и поступает, предлагая понятие «коммуникативной модели ситуации» (communicative situation model), которая шире контекста, потому что включает в себя те признаки, которые зачастую нерелевантны в КМ (например, цвет одежды выступающего или его рост). В этом смысле КМ есть выборка свойств из коммуникативной модели си-

туации. Сама же ситуация рассматривается как «ограниченные во времени и пространстве фрагменты возможных (социальных) миров».

Постулат о неизбежности когнитивной трактовки контекста восполняет недостающее звено в эвристиках наук, стремящихся анализировать взаимосвязи дискурса и общества. Вместе с тем остаются невыясненными процедуры взаимодействия коммуникативных моделей ситуаций и самих ситуаций, которые являются частью объективно существующего мира. Контекстуальные модели связаны с объективными ограничениями, такими как восприятие свойств физических существ, пространства и др. Как пишет исследователь, «субъективность ментальных моделей не означает, что они полностью субъективны, также как и уникальность каждого личного дискурса не значит, что он совершенно оригинален» (р. 63). Однако упоминание о том, что модели не являются исключительно «верованиями» и коммуниканты действуют в конкретных ситуациях, не заменяет детализированного объяснения их взаимодействия.

На практике исследователь должен сравнить коммуникативную модель ситуации и собственно ситуацию объективной действительности, но последовательное следование теории ставит перед нами вопрос: а разве не является то, что исследователь будет считать собственно ситуацией, такой же ментальной моделью? Другими словами, субъект исследования должен оперировать коммуникативной моделью ситуации (и связанной с ней контекстуальной моделью) и некой лишенной предубеждений «моделью объективной ситуации». В чем тогда заключается различие между «моделью объективной ситуации» и коммуникативной моделью ситуации?

В данном вопросе невозможно до бесконечности оставаться на субъективистских позициях и множить количество моделей, заменяя ими сущности, ранее считавшимися исключительно онтологическими константами действительности. Если исследователь оперирует только репрезентациями, последовательно совмещать анализ социальной действительности, ее когнитивной репрезентации и дискурсивной объективации когнитивных конструктов очень сложно. Вместе с тем такой подход имеет большую гносеологическую ценность, чем видение дискурса как непосредственного отражения социальной действительности. Книга Т. ван Дейка представляет собой значимый шаг в данном направлении. Являясь первым опытом междисциплинарной теории контекста, она предлагает более достоверный взгляд на рассматриваемый феномен, включая в анализ большее число переменных, чем это было принято прежде.

ЛИТЕРАТУРА

Van Dijk T. Discourse and Context. A Sociocognitive Approach – New York: Cambridge University Press, 2008. 267 p.

Van Dijk T. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk – New York: Cambridge University Press (in press).

© Будаев Э. В., 2009